

## ***Декрет о печати***

В тяжкий решительный час переворота и дней, непосредственно за ним следующих, Временный Революционный Комитет вынужден был предпринять целый ряд мер против контрреволюционной печати разных оттенков.

Немедленно со всех сторон поднялись крики о том, что новая социалистическая власть нарушила, таким образом, основной принцип своей программы, посягнув на свободу печати.

Рабочее и крестьянское правительство обращает внимание населения на то, что в нашем обществе за этой либеральной ширмой фактически скрывается свобода для имущих классов захватить в свои руки львиную долю всей прессы, невозбранно отравлять умы и вносить смуту в сознание масс.

Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших оружий буржуазии. Особенно в критический момент, когда невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага, в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы. Вот почему и были приняты временные и экстренные меры для пресечения потока грязи и клеветы, в которых охотно потопила бы молодую победу народа желтая и зеленая пресса.

Как только новый порядок упрочится, всякие административные воздействия на печать будут прекращены, для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом, согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону.

Считаюсь, однако, с тем, что стеснение печати даже в критические моменты допустимо только в пределах абсолютно необходимых, Совет Народных Комиссаров постановляет:

### **Общее положение о печати**

1. Закрыванию подлежат лишь органы прессы: 1) призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению рабочему и крестьянскому правительству. 2) сеющие смуту путем явно-клеветнического извращения фактов. 3) призывающие к деяниям явно преступного, т.е. уголовно-наказуемого характера.

2. Запрещения органов прессы, временные или постоянные, проводятся лишь по постановлению Совета Народных Комиссаров.

3. Настоящее положение имеет временный характер и будет отменено особым указом по наступлении нормальных условий общественной жизни.

*Председатель Совета Народных Комиссаров*

*Владимир Ульянов (Ленин).*

*«Правда». 1917. 10 ноября*

## ***Декрет о государственном издательстве***

Принимая во внимание создавшуюся от разных причин острую безработицу печатников, с одной стороны, книжный голод в стране, с другой, поручается Народной комиссии по просвещению через ее литературно-издательский отдел и при содействии отделений внешкольного образования, школьных отделов, отделов наук и искусств, с привлечением представителей от союза печатников и других заинтересованных обществ по усмотрению комиссии и особо

приглашенных ею экспертов, немедленно приступить к широкой издательской деятельности.

В первую очередь должно при этом быть поставлено дешевое народное издание русских классиков. Сочинения тех из них, срок авторского права которых истек, должны быть переизданы.....

Сочинения всех авторов, переходящие таким образом из области частной собственности в область общности, могут быть для каждого писателя особым постановлением Государственной комиссии по просвещению объявлены государственной монополией, сроком, однако, не дольше как на пять лет.

Комиссия обязана воспользоваться этим правом по отношению к корифеям литературы, творения которых перейдут согласно настоящему закону в собственность народа.

Издание их сочинений должно быть налажено по двум типам:

Полное научное издание, редакция которого должна быть поручена Отделу русского языка и словесности при Академии наук (после демократизации ее в соответствии с новым строем государственной и общественной жизни России).

Сокращенное издание избранных сочинений. Такие собрания сочинений должны составлять один компактный том. При выборе Редакция должна руководиться, помимо других соображений, степенью близости отдельных сочинений трудовому народу, для которого эти народные издания предназначаются. Как все собрание, так и отдельные особенно значительные сочинения должны сопровождаться предисловиями авторитетных критиков, историков литературы и т.д. Для редактирования этих народных изданий должна быть создана особая коллегия из представителей педагогических, литературных и ученых обществ, особо приглашенных экспертов и делегатов трудовых организаций. Этой контрольно-редакционной комиссии должны быть представляемы редакторами, ею утверждаемыми, планы издания и комментарии всех родов.

Народные издания классиков должны поступать в продажу по себестоимости, если же средства позволят, то и распространяться по льготной цене, или даже бесплатно, через библиотеки, обслуживающие трудовую демократию.

Государственное издательство должно затем озаботиться массовым изданием учебников. Проверка и исправление старых и создание новых учебников должны идти через особую комиссию по учебникам, состоящую из делегатов педагогических, ученых и демократических организаций и особо приглашенных экспертов.

Государственному издательству дается также право субсидировать издания, как периодические, так и книжные, предпринимаемые обществами или отдельными лицами и признаваемые общепользовательными, с тем, чтобы субсидии эти, в случае доходности издания, возвращались государству в первую очередь...

*11 января 1918 г. «Декреты Октябрьской революции»,  
т. 1, стр. 396–398*